

УДК 821.161.1-31(Старобинец А. А.)

Полякова А. С. (Челябинск, ЮУрГУ)

*Система персонажей романа-антиутопии А. А. Старобинец
«Живущий»*

Аннотация. В статье выявлены основные антиутопические архетипы: герой-бунтарь, диктатор, старый мир и др. Они послужили основанием для анализа системы персонажей романа-антиутопии А. Старобинец «Живущий». Также была исследована трансформация ролевого поведения главного героя и его место в сюжете романа.

Ключевые слова: антиутопии, киберпанки, литературные герои, система персонажей, романы, литературные жанры, архетипы, русская литература, русские писательницы, литературное творчество.

Polyakova A. C. (Chelyabinsk, SUSU)

*The system of characters of the novel-dystopia A. A. Starobinets
«Living»*

Abstract. The article reveals the basic dystopian archetypes: the hero-rebel, dictator, old world, etc. They served as the basis for the analysis of the characters in the novel-dystopia A. Starobinets «Living». The transformation of the role behavior of the main character and his place in the plot of the novel was also studied.

Keywords: dystopias, cyberpunks, literary heroes, character systems, novels, literary genres, archetypes, Russian literature, Russian writers, literary works.

Одним из содержательных уровней произведения является система персонажей. Важность рассмотрения данного аспекта в выбранном нами романе-антиутопии объясняется тем, что при его анализе выявляется специфика структуры общества, позволяющая раскрыть идею автора [Поспелов 1988: 97; Тамарченко 1997: 36-39].

В современной антиутопии А. А. Старобинец представлена киберпанковая модель будущего: мозг всех людей подключен к единой Сети – «социо». Это открывает неограниченные возможности виртуального пространства: доступность информации, общения и возможность сохранять свой инкарнационный код (то есть воспоминания, информацию о прошлой жизни) бесконечное количество перерождений. В целом эта контролируемая компьютерная система называется Живущим.

Главный герой, Зеро, не подключен к социо и воспринимается другими как уникал. Основываясь на архетипичной модели А. Жолковского, мы выявили особенность Зеро – он воплощает в себе лишь некоторые черты архетипа герой-бунтарь и как никто из действующих персонажей привязан к атрибутам старого мира [Жолковский 1994: 166-190].

Итак, для героя-бунтаря характерно то, что он субъективно отражает окружающую его действительность, становится борцом с идеологией, разоблачителем существующей системы, отличается от других эмоциональными проявлениями, иногда признается безумцем. Зеро выступает основным повествователем в романе, ведущим записи от первого лица. С одной стороны, он воспринимает себя как «генетический сбой», занимается самоидентификацией. С другой, отсутствие инкода у Зеро делает его в глазах противодействующих системе религиозным миссией, «спасителем», который «родился, чтобы изменить ... жизнь». При этом герой динамично развивается, переходя из одного состояния и статуса в другой. Это можно проследить по названиям глав: его статус сначала «Зеро», далее – «Безликий», затем – «Мудрейший», потом – «Кукла» и наконец – «0». Но, что нетипично для героя-бунтаря, Зеро не хочет восставать против системы, а отчаянно стремится стать ее частью: «Разве я несогласный? Я всегда хотел быть как все». Главный стимул, который руководит действиями героя – страх (боязнь остаться одному, быть непонятым, умереть и т. д.). Это делает Зеро центральным элементом псевдокарнавальной среды романа, в которой попеременно преобладает то страх, то поклонение [Ланин электронный ресурс]. И именно «торжество страха» делает Зеро игрушкой, «куклой» в руках манипулятора.

Однако в герое можно проследить привязанность к атрибутам архетипа старый мир, которые вызывают опасливое удивление даже у манипуляторов. Зеро, с рождения не знакомый с виртуальным миром, очень привязан к «первому слою» т. е. к тому, что происходит в реальности. И это дает ему возможность развивать феноменальные умственные способности, например, долговременную память, умение выстраивать причинно-следственные связи, учиться читать и писать самому, а не с помощью специальных программ. Также Зеро, в отличие от всех остальных «частиц Живущего», не боится животные: «...если крысы, коровы и свиньи просто его игнорировали, то эти собаки – как ни фантастично звучит – они вступили в контакт» [Старобинец 2011: 110]. И первый, и второй аспект личности героя в системе Живущего относятся к пережиткам далекого прошлого, которые нашли свое воплощение в нематериальной форме. Они «включают» память поколений в сознании Зеро и приводят героя к переосмыслению окружающего мира и своего места в нем.

Власть диктатора старается вытеснить любые элементы старого мира на периферию жизни, подчинить их себе. Так, например, происходит, когда Совет Восьми судит Зеро за его чужеродные способности и стремление совместить их с социо. Автор при этом использует один из карнавальных элементов – театрализацию. Моделируется ситуация заседания Совета Восьми, который играет роль вершителей судьбы Зеро, прикрываясь маской серьезной решительности. В действительности же каждый член Совета является рычагом власти в руках манипулятора Второго и его сына Слуги Порядка. Именно эти герои наиболее полно воплощают черты архетипа диктатор.

Вообще данный архетип внешне проявляется в полном обезличивании до становления неким символом, нематериальным идолом своих идей. В романе это, безусловно, относится к самой системе – Живущему. И так как в контакт с ней могут вступить только избранные, от ее имени выступают представители Совета Восьми, Второй и Слуга Порядка в частности. Именно они стремятся контролировать мысли, действия Зеро и других членов Совета (в особенности несогласных), отслеживают распорядок дня, вторгаются в личную жизнь.

Второй – старый и больной персонаж, воспитавший сына в страхе, основываясь на принципе «если его маленькие живущие хотят чего-то добиться в этой жизни, им нужно быть сильными, подлыми и бесстрашными» [Старобинец 2011: 223]. И Слуга порядка прекрасно усвоил его уроки – бессердечно и нагло относился не только к Зеро, но и к своей семье. В его руках сосредоточен контроль над всеми службами порядка и по сути над всеми остальными членами Совета, курирующими различные сферы жизни (экономику, культуру, здравоохранение и т. д.). Преемственность власти, наличие единственно верной идеи – все во благо Живущего, лишение населения гражданских прав и свобод – все это характеристики тотального государства с диктатором во главе.

Важную роль в борьбе с диктатором играет архетип героиня. Зачастую внешне ей присуща покорная исполнительность того, что предписывает система. Однако на самом деле героиня – сильная личность, тщательно маскирующая в себе внутреннее сомнение и недовольство режимом. Именно она выводит героя-бунаря на такой уровень общения, который позволяет ему раскрыть новые грани своего «я» для борьбы с системой диктатора. В «Живущем» героиней является Клео, возлюбленная Зеро. Она – признанный ученый, отстраненный от исследований из-за «опасных для благополучия Живущего» открытий. Она испытывает к Зеро любовь-сострадание, видит в нем «капризного ребенка», которого наказывает и поощряет в зависимости от его действий. Некоторые черты главного героя напоминают Клео о том ребенке, который у нее был: добрые карие глаза, беспомощность, дрожь. Но для героини это болезненные воспоминания, так как она больше не может забеременеть. Даже в виртуальном «Саду наслаждений» после единственного раза, когда они с Зеро были вместе в облике волка и волчицы, их детеныши рождаются мертвыми. Мотив вырождения проходит через все произведения, в частности у героини и жен Совета Восьми.

Героине не удалось состояться как мать, к обязанностям жены она равнодушна, так как, видя беспомощность Зеро перед манипуляторами, советует и предостерегает его от ошибок, но он ее не слышит. И Клео отстраняется от него и погружается с головой в виртуальные фантазии и безрезультатные попытки

возобновить научное исследование. Но и в качестве ученого она терпит неудачу за неудачей: после запрещенного открытия луча Лео-Лота и долгих попыток восстановить в памяти важную формулу все последующие ее исследования не приводят к желаемому результату.

Разговоры с Клео вскрывают сомнения и противоречия в убеждениях Зера, но он остается верен им до конца: «Она несправедлива. Он все делает правильно, мудро. Выполняет свой долг». Ссоры и разлад в отношениях с героиней становятся показателем ложной справедливости, которую так стремился восстановить герой.

Таким образом, проанализированная нами система персонажей позволила проследить трансформацию ролевого поведения главного героя. На основании этого можем выявить идейно-нравственную проблематику романа, заключающуюся в духовных поисках героя, обретении им своего места в обществе, размышлениях об устройстве «Системы» и ее действенности.

Литература

1. *Введение* в литературоведение / под ред. Г. Н. Поспелова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1988. – 197 с.
2. *Тамарченко Н. Д.* Система персонажей // Литературоведческие термины: Материалы к словарю. – Коломна, 1997. – С. 36-39.
3. *Жолковский А. К.* Замятин, Оруэлл и Хворобьев: о снах нового типа // Блуждающие сны и другие работы. – М.: Наука Восточная лит-ра, 1994. – С. 166-190.
4. *Ланин Б. А.* Антиутопия в литературе русского зарубежья. – URL: http://netrover.narod.ru/lit3wave/1_5.htm.
5. *Старобинец А. А.* Живущий. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 24 с.